

ОБЗОРЫ

УДК 244

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-157-167>

ТЕАТР В ПЕДАГОГИКЕ ФИЛИППА МЕЛАНХТОНА

Зинаида Андреевна Лурье

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт современных иностранных языков, Санкт-Петербург, Россия, z.lurie@spbu.ru

Аннотация

Рассматривается театр в педагогике Филиппа Меланхтона в первую очередь на материале его предисловий и комментариев к изданиям Теренция 1517–1519 гг., 1524–1528 гг. и 1545 г., к которому он возвращался на протяжении почти всей своей деятельности. Ранние редакции были написаны в контексте предпринятой им риторической реформы на факультете искусств Виттенберга; вторая редакция была подготовлена в рамках школьной реформы в Саксонии (для нее составлены схолии), и, наконец, последняя отражает опыт изучения Меланхтоном древнегреческой драматургии (трагедий Еврипида, Софокла и комедий Аристофана). Несмотря на достаточное число научных публикаций, исследующих обозначенные источники в различных контекстах (этике Меланхтона, его представлениях об античной драматургии и пр.), статья сосредотачивается на представлении Меланхтона о театре как педагогической практике.

Анализ источников позволяет говорить о том, что Меланхтон редко разделял дискурсы театра и драмы, говоря в совокупности об их образовательных и воспитательных функциях. Разделяя богословское и светское знание (так называемое «Евангелие» и «Закон»), Меланхтон считал необходимым изучение античной литературы, философии и драматургии как ценных «историй», богатых примерами универсальной общечеловеческой этики и картинами социально-политической деятельности (речи, собрания, заседания совета и пр.). Эта идея была разработана им в его многочисленных работах по этике и богословию.

Моделирование учебного процесса в школе Меланхтона на основании схолий к Теренцию позволяет предложить, что на уроках изучение текстов строилось прежде всего вокруг грамматических упражнений и изучения выражений и лексики. Тогда убеждение Меланхтона в пользе театра/драмы для этизации и социализации учеников, наряду с упоминаниями постановок в его текстах, позволяет предположить, что именно театральную деятельность Меланхтон видел инструментом формирования этики. Разумеется, он был далек от специального осмысления образовательных функций театра, однако практика постановок была заложена им как учебная практика.

Мы предлагаем говорить о театре в педагогике Меланхтона как антропопрактике.

Ключевые слова: *Виттенберг, школа, университет, театральная деятельность, комедии, трагедии, антропопрактики*

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>

Для цитирования: Лурье З. А. Театр в педагогике Филиппа Меланхтона // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 5 (223). С. 157–167. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-157-167>

REVIEW

THEATER IN THE PEDAGOGY OF PHILIP MELANCHTHON

Zinaida A. Lurie

St. Petersburg State University, Institute of Modern Foreign Languages, St. Petersburg, Russian Federation, z.lurie@spbu.ru

Abstract

The article deals with the theater in the pedagogy of Philipp Melanchthon, primarily on the material of his prefaces and comments on the publications of Terence in 1517–1519, 1524–1528. and 1545, to which he returned throughout almost his entire career. Early editions were written within the background of his rhetorical reform at the Wittenberg

© З. А. Лурье, 2022

Faculty of Arts, the second edition was prepared as part of the school reform in Saxony (with scholia being compiled) and, finally, the last edition reflects Melanchthon's experience of studying ancient Greek dramaturgy (the tragedies of Euripides, Sophocles and the comedies of Aristophanes). Despite a sufficient number of scientific publications exploring the indicated sources in various contexts (Melanchthon's ethics, his ideas about ancient drama, etc.), the article focuses on Melanchthon's idea of theater as pedagogical practice.

Analysis of the sources suggests that Melanchthon rarely shared the discourses of theater and drama, speaking together about their educational and educational functions. Sharing theological and secular knowledge into categories of Gospel and Law, Melanchthon considered it necessary to study ancient literature, philosophy and drama in particular as valuable "stories" which are rich in examples of universal human ethics and give pictures of various socio-political activity (speeches, meetings, council meetings, etc.). This idea was developed by him in his numerous works on ethics and theology.

Modeling of the educational process in Melanchthon's school based on the scholia to Terence allows us to suggest that the study of texts in the classroom was built primarily around grammar exercises and the study of expressions and vocabulary. Then his conviction of Melanchthon in the use of theater/drama for ethical and social up-bringing, along with the mentions of productions in his texts, suggests that the theatrical activity was that tool of the formation of ethics. Of course, Melanchthon was far from specific understanding the educational functions of the theater, but the practice of staging was laid in his method as an educational practice.

We propose in this sense to talk about the theater in Melanchthon's pedagogy as an anthropological practice

Keywords: Wittenberg, school, university, theatrical activity, comedies, tragedies, anthropological practices

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>

For citation: Lurie Z. A. Teatr v pedagogike Filippa Melankhtona [Theater in the Pedagogy of Philip Melancton]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 5 (223), pp. 157–167 (In Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-5-157-167>

В центре исследования находится Филипп Меланхтон (1497–1560) – немецкий гуманист, выдающийся деятель Реформации, создатель системы лютеранского школьного образования и автор университетской реформы [1–3]. Дидактическое наследие «Учителя Германии» весьма обширно. Помимо различных просветительских текстов, Меланхтон – автор учебников по систематическому богословию [4], грамматике латинского языка [5, p. 252–287], риторике и гомилетике [6, 7], детского катехизиса [8], а также школьных и университетских уставов [9, 10]. В своей педагогической деятельности он стремился разработать методологию воспитания христианина, совмещающая «светское» наследие Античности с христианской догматикой. При этом программа образования Меланхтона была основана на изучении классического наследия: древнегреческой и древнеримской литературы (Гомера, Пиндара, Цицерона), античной историографии (Ксенофонта, Плутарха, Гесиода) и философии (Платона, Аристотеля), осмысленных через призму евангелического богословия [11, 12]. В общих чертах взгляды гуманиста изложены в речах «О свободных искусствах» (*De artibus liberalibus*) и «Об исправлении обучения юношей» (*De corrigendis adolescentiae studiis*), прочитанных Меланхтоном в Виттенбергском университете в 1518 г., а также в «Речи во славу новой школы» (*Oratio in laudem novae scholae*), прочитанной в 1526 г. в Нюрнберге [13, 14]¹.

¹ Все три речи собраны в издании декламаций Меланхтона К. Хартфельдера [13]. Фрагменты нюрнбергской речи переведены В. В. Володарским [14].

Важным инструментом в педагогике Меланхтона является театр, прежде всего античный. Один из исследователей театрального наследия Меланхтона Роберт Сидел остроумно называет его «Учителем комедии», подчеркивая высокое значение античной драмы в его образовательной системе [15]. В данной статье мы проанализируем основные сочинения Меланхтона, раскрывающие его представления о театре в образовании.

Основная источниковая база исследования представлена сопроводительными текстами, подготовленными Меланхтоном для изданий и переизданий комедий Теренция. Римского комедиографа высоко ценили в западной христианской традиции, и его произведения входили в школьную программу наряду с некоторыми из текстов Плавта. В позднее Средневековье мы наблюдаем все большую востребованность и популярность «новой комедии» [16, p. 1]. Особую любовь к Теренцию юному Меланхтону, вероятно, привил его дядя Иоганн Рейхлин: поэтому его внимание к данному автору неудивительно [17, S. 54]. Гуманист подготовил произведения Теренция к изданию в начале своей деятельности в Виттенбергском университете в 1516 г. и написал предисловие к его комедиям, знакомя читателя с этим литературным жанром. Вступительная часть состоит из двух частей, *Epistolarum nuncupatoriam*, *Prolegomena: De Comedia; De Comoediarum, Satyrarum, ac Tragoediarum serie et principio etc.* [18, p. 9–14]. «Пролог» послужил основой уже для первой части издания 1518 г. [19, p. 681–692].

Здесь нужно отметить, что все раннее наследие Меланхтона отличается выраженным интересом к риторике и ее формальным категориям, и Теренций рассматривается им в первую очередь как «учитель языка». Издание было несколько раз переработано в 1516–1519 гг. (правда, изменения не были значительными) [19, р. 655–656, 677]. В самом известном издании 1518 г. предисловие Меланхтона вышло под общим заголовком «Объяснение комедий Теренция» (*Enarratio comoediarum Terentii*), под этим названием мы будем и упоминать его в дальнейшем тексте [19, р. 681–696].

Развитие движения Реформации и постепенный переход от чисто богословской полемики к конфессиональным реформам определили большее внимание Меланхтона к практическим аспектам образования. Накапливается и опыт преподавания Теренция в Виттенбергском университете и частной школе (подобно многим другим профессорам, Меланхтон в 1518 г. начинает принимать учеников в своем доме [20]). Для очередного издания комедиографа 1524 г. Меланхтон пишет схолии и новые предисловия и прологи к отдельным произведениям. Издание 1528 г., подготовленное уже в ходе визитаций и школьной реформы, проработано еще подробнее и будет несколько раз переиздано при жизни гуманиста [19, р. 678, 696–784]. В написанных им прологах Меланхтон задает линию интерпретации произведения, тогда как схолии (комментарии) носят различный характер: 1) ремарки риторического характера, когда Меланхтон характеризует эмоции персонажей и средства их выражения, а также некоторые редкие слова и выражения; 2) грамматические комментарии, когда он поправляет текст сообразно «правильной» латыни или дает разъяснение о смысле и происхождении слова; 3) толкования, в которых Меланхтон поясняет проблематику, смысл действия или стиха. Таким образом, анализ схолий позволяет понять не только задачи и методы обучения, но и особенности воспитания учеников по Меланхтону.

В 1545 г. гуманист снова обращается к изданию Теренция, изменяя для него некоторые прологи [19, р. 678–679]. Издание открывает новое предисловие «О чтении комедий и трагедий», в котором Меланхтон раскрывает свое понимание античной драматургии вообще [21, р. 567–572]. За основу этого предисловия взято послание Меланхтона к Камерарию, написанное в 1534 г. (*Comediae P. Terentii metro numerisque restitutae*) [22, S. 45–51]. В нем Меланхтон аккумулирует опыт, полученный в 1530-е гг., когда он изучал комедии Менандра [23, р. 1137–1138], «Облака» Аристофана [23, р. 1131–1137], читал лекции о трагедиях Еврипида [23, р. 279–1130], познакомился с Софок-

лом в издании Камерария¹ и также высказал свое суждение о нем [23, р. 275–278; 24, р. 44]. Скорее всего, Меланхтон также принимал участие в подготовке издания Софокла Виртием Виншемиа (*Veit Winsheim, Veit Örtel*), которое увидит свет в 1547 г. [24, р. 35]². Единственный античный драматург, о котором Меланхтон писал мало, это Плавт: известен только его пролог к «Хвастливому воину» [15, S. 109].

В целом предисловия и комментарии Меланхтона были очень влиятельны и перенесли порядка сорока переизданий за XVI в., о чем можно судить на основании сведений, собранных издателями собрания сочинений гуманиста [19, р. 655–678]. Все эти тексты изданы и не раз привлекали внимание исследователей. Для немецкой историографии более характерно изучение представлений Меланхтона или с точки зрения эволюции его взглядов, или в широком контексте конфессиональной дидактики [15; 25–28; 29, S. 126–131]. В англо-американской и итальянской историографии его наследие скорее интересно в рамках исследования рецепций античной драмы в Европе: как в рамках общей теории драмы [30, р. 20–26; 31, р. 160–188], так и в аспекте восприятия Софокла [11, 24, 32, 33] и реже Эврипида [34]. Однако в разговоре о меланхтоновской педагогике и теории театра почти всегда происходит весьма досадное отождествление драмы и театра, значительно обедняющее наше представление о школе Меланхтона. Недавние исследования К. Нерендера о магдебургской гимназии в XVI–XVII вв. [35], С. М. Машевской о школьном театре и театральной педагогике Коменского [36; 37] показали историко-культурную ценность и педагогическую перспективность реконструкции/моделирования образовательной системы с учетом театральной деятельности. Исходя из этого, мы ставим своей задачей анализ представлений Меланхтона о театре в его практико-дидактическом аспекте, сочетая принципы историко-культурного и историко-педагогического подходов.

Меланхтон, как и большинство гуманистов, занимающихся театральной деятельностью [26, S. 102–103], в своих произведениях почти не разделяет понятия драмы и театра, рассуждая о них в совокупности. Причин такому отождествлению довольно много: это и иной терминологический

¹ Гуманист Камерарий подготавливает аналитический комментарий к греческим трагедиям в 1535 г., снабдив его важным предисловием «О трагической поэзии» (*De Tragico Carmine*).

² Часть исследователей (С. Реин, А. Риток-Скалаи, М. Лурье) считает, что виттенбергское издание Софокла, традиционно приписываемое Виншемию, было подготовлено при активном участии Меланхтона. Однако эта точка зрения не является общепринятой. Так, М. Лацарус придерживается консервативной позиции, подчеркивая, правда, что взгляды гуманистов дополняют друг друга. Мы присоединяемся к этой оценке.

аппарат (в котором только формировалось понятие «театр» в современном смысле), и выраженная симпатия к Аристотелю (осуждавшему «вульгарные» телодвижения и возвышавшего «чистое» чтение), и специфика филолого-риторической призмы гуманистов, и жанровые ограничения (предисловия к печатным книгам предназначались *читателям* драмы, а не театральной аудитории) [38, с. 119–121]. Так или иначе упоминание собственно театральной деятельности, связанной с такими понятиями, как «представление», «образ», «игра» и пр., в рассматриваемых нами источниках немногочисленны. Однако это совсем не означает, что педагогической системе Меланхтона не было место театру, как полагают некоторые исследователи [29, с. 151; 39, с. 178–180]¹. Напротив, у нас достаточно оснований предполагать, что он высоко ценил собственно театральную деятельность.

В первом предисловии к Теренцию 1516 г., цитируя позднеантичного ратора Элия Доната, Меланхтон говорит о «сценических играх» [*de ludis scenicis*], определяя их как публичные церемонии, на которых вслух читаются тексты комедии [19, р. 685]. Нужно заметить, что влияние комментариев Доната на гуманистическую традицию толкования Теренция было очень велико [40; 41] и, в частности, как показал Р. Ветцель на них опирался и сам Меланхтон [26, с. 104–109]. Нам важно, что Меланхтон говорит не о приватном, а публичном чтении комедий. Далее в прологе «Девушка с Андроса» из издания 1540-х гг. он говорит о постановке представлений на сцене (*cum nuper in scena exhibuimus Militem*) [19, р. 699]. Кроме того, Меланхтон написал прологи к «Кладу», «Формиону», «Братьям» и «Евнуху», т. е. ту часть драматического текста, которая наиболее связана со сценической практикой [19, с. 695–788].

Мы знаем, что Меланхтон высоко ценит театр. В рассуждении «О чтении комедий и трагедий» 1545 г. Меланхтон говорит, что трагедии наиболее удачно *показывают* (*exprimere*) «достоинство речей и поступков» и их наряду с комедиями нужно *говорить, показывать, читать, слушать* как мудрецам, так и простому народу. Он также выделяет трагедии как самый превосходный «инструмент» (*facultas*) и «искусство» (*ars*) [21, р. 567; ср.: 26,

S. 110–111]. Представляется, что эта оценка связана с уникальным синтетическим характером театрального действия, действительно ошеломляющего и воздействующего на все виды человеческого восприятия. Герольд в его прологе к «Девушке с Андроса» призывает зрителей напирать уши, языки и глаза, раскрыть уши и глаза, а рты закрыть [19, р. 700]. Описывая «ужасные деяния», происходящие в античных трагедиях², Меланхтон замечает, что сам «всем телом» содрогается, даже когда читает о них. Из текста понятно, что «в театре показываемые трагедии Софокла и Еврипида» оказывают на него еще более сильное впечатление: «образы входят в душу и день затмевают» [21, р. 567]. О большом значении театра для гуманиста свидетельствует и то, что он неоднократно оценивал *разворачивающиеся* (как на сцене) исторические события через призму драматургических жанров: в его письмах и текстах фигурируют такие понятия, как трагедия Антония, Шмалькальденской войны и Английской революции, комедия Аугсбургского рейхстага и пр. [27, 24].

Этих примеров, как кажется, вполне достаточно, чтобы признать, что Меланхтон не говорит в своих произведениях только о чтении комедий и трагедий: постановки получают его высокую оценку. Было бы странно ожидать другого от человека, занимавшегося театральной деятельностью в школе. Меланхтон подростком участвовал в постановках Теренция и других комедий в этой стилистике, организованных Иоганном Рейхлиным [17, р. 54]. В Виттенберге и частной школе Меланхтон, помимо теоретического изучения античного театра и чтения лекций о нем, ставил постановки со своими учениками [15, S. 102, 105, 111–113]. То, что «Саксонский школьный устав» упоминает только чтение латинской драматургии, свидетельствует только о том, что Меланхтон не осмыслил театр как интегральную часть школьной образовательной программы (как это сделает столетие спустя Я. А. Коменский) [37]. Однако театральная практика им подразумевалась, и мы знаем, что литераторы и учителя, близкие виттенбергскому кругу, активно содействовали развитию школьной и студенческой театральной деятельности [29, S. 103–219].

Теперь рассмотрим, для решения каких образовательных и воспитательных задач Меланхтон использовал театр, а для этого обратимся к идее ценности античной драмы, которую гуманист последовательно развивает в своих предисловиях. В самом раннем варианте 1516 г. Меланхтон лишь констатирует, что Теренций является учителем жизни и языка, поддерживая свою точку зрения авторите-

¹ Довольно часто можно встретить противопоставление школьных уставов типа «Саксонского устава», составленного Меланхтоном, в котором речь шла только о чтении комедий, и устава страсбургского типа, в котором было уделено отдельное внимание театру. Д. Метц считает, что, скорее всего, речь идет скорее о едином типе уставов, на уровне которых не обсуждались театральные практики [29, с. 151]. Мы уже писали о том, что организация представлений в немецких городах находилась в юрисдикции городского совета и, следовательно, школьные уставы с формальной точки зрения не могли касаться этого вопроса [39, с. 178–180].

² Особенное «смятение души» вызывает у Меланхтона сюжет о битве фиванских братьев и самоубийство Иокасты, как они описаны в «Филистимлянках» Еврипида.

том Элия Доната и приводя общую справку об античной комедии, ее структуре, языке, истории, устройстве сцены, типах персонажей [19, с. 682–692]. Однако даже эта краткая характеристика позволяет понять, что изучение латинской драмы решает не только образовательную («язык»), но и воспитательную («жизнь») задачу. Как показывает В. Балдвин, такая благочестивая концепция интерпретации паллиаты была присуща и более ранним гуманистам [31, р. 163–172]. В «Объяснении комедий Теренция», сохраняя некоторые сведения об античной комедии и ее жанровых особенностях, Меланхтон уделяет значительно больше внимания идеи полезности комедий [19, р. 692–696]. Во-первых, тексты знакомят с нормами жизни, среди которых он называет «нравы граждан», «человеческие причины», «советы о благочестии», «разные картины и советы и жизненные события». Во-вторых, чтение комедий помогает в изучении латыни [19, р. 692, 694]. Надо сказать, что этот тезис часто звучал в гуманистических рассуждениях об образовательном значении постановок и декламаций: принимая в них участие, ученики учились говорить красиво, осваивали риторику, тренировали память, преодолевали стеснение [39, с. 176–178]. Вероятно, эта мысль казалась Меланхтону настолько очевидной, что не требовала специального разъяснения, тогда как концепцию театра как учебника жизни он развивает.

Анализируя содержание «Девушки с Андроса», Меланхтон характеризует Памфила как положительный пример для юношества, а также отмечает, что знакомство с отрицательными персонажами и образом мысли также полезно [19, р. 694–695]. Эта мысль особенно ценная для Меланхтона, и он повторяет ее в предисловии 1545 г.: «всякий характер важен, который ради примера ужасные злодеяния показывает» [21, р. 567]. Этот поздний текст Меланхтон даже начнет с утверждения, что трагедии и комедии всегда использовались в целях воспитания и нравов [21, р. 567]. И далее повторяет, что комедии демонстрируют «различные картины», «советы» и «события», «являются примером счастливого исхода», дают разъяснения «благочестивых и неблагочестивых нравов» [19, р. 694, 695]. В предисловии к «Евнуху» Меланхтон говорит о «замечательных указаниях для образа жизни», которые можно найти в тексте [19, р. 711, 714]. Правда, более всего пользы, как следует из сочинения 1545 г., Меланхтон видел в классической трагедии, тогда как из комедий также выделял произведения Аристофана и особенно его «Всадников»: здесь нет «ни любовников, ни соблазнитель, но пример гражданский, как другие республики хорошо правят, другие же распадаются». И в целом обращает внимание на особенную по-

лезность сцен, связанных с отражением социальных, политических и исторических реалий. Говоря же о трагедиях, Меланхтон отмечает идею обуздания неумеренных страстей, направляет к праведности. Это, по мнению Меланхтона, и оправдывает их чтение в христианскую эпоху, поскольку идеал умеренности «в церкви возвещается Голосом Божиим ясно и часто» [21, р. 567]. Меланхтона восхищает гражданская риторика этих произведений: они осуждают изменчивость, споры и доносы, возвещают справедливость и воздержанность, осуждают ненужные войны, сражаются с мелочностью, праздностью и прочими пороками общества [21, р. 569–570, 573; ср.: 28, р. 162]¹.

Безусловно, нужно согласиться с выводами Е. Стернхагена и других исследователей о тесной связи теории драмы и этики Меланхтона [28, S. 146; 29, S. 130]. Чтение комедий и трагедий при этом оказывается частным случаем изучения античной литературы, которая, по мнению Меланхтона, в принципе способствует формированию моральной личности [42]. Гуманист исходит из мысли, что любые «истории» (исторический или художественный текст и даже визуальное повествование вне зависимости от жанра) представляют собой собрания примеров. В свою очередь, примеры, содержащиеся в историях, Меланхтон типологизировал, развивая систему Аристотеля и выделив так называемые «общие места», «ключевые вопросы», «локусы» или «топосы»². Ценность каждой отдельной «истории» была тем выше, чем больше в ней можно было найти полезных тем. Именно в контексте этих представлений Меланхтона нужно понимать утверждение в прологе к «Девушке с Андроса», что комедия Теренция – тоже рассказ [19, р. 699]. Меланхтон устами герольда транслирует идею, что «великолепие богословия» может сочетаться с «забавами комедий» [19, р. 699]. Заметим, что аналогичные мысли он высказывает в комментариях к Софоклу [24, р. 48–49]. Под богословием при этом Меланхтон понимает ее этическую со-

¹ Описывая комедию Аристофана, Меланхтон разрабатывает целый каталог персонажей-олицетворений греха (интриганы, лестцы, честолюбцы, мятежники, изменники родины, а также буйные, беспечные, ветреные, сварливые, своенравные и коварные люди) [21, р. 569–570]. При этом отрицательные примеры утверждали ценность той или иной добродетели. Так, Р. Стернхаген обращает внимание, что интерпретация Демия, его властолюбия и лицемерия является «зеркальным отражением главной добродетели благоразумия», описанной Меланхтоном в «Enarrationes» [28, р. 162].

² Свою систему Меланхтон развивал в течение всей жизни, отсылая к ней почти в каждом труде. Наиболее значимы его «Ключевые вопросы богословия» (начиная с 1521 г., но особенно в позднейших редакциях), предисловия к трактату «Об обязанностях» Цицерона (1525), комментарии к Никомаховой этике Аристотеля (1529), «Изложение философии морали» (1538) и «Элементы учения о морали» (1550) [43, 44].

ставляющую, «Закон», регулирующий отношения внутри человеческого общества и касающийся устройства мира, включая и земное проявление Божественной справедливости. «Евангелие», т. е. доктринальную информацию специфических христианских отношениях с Богом и об искупительной миссии Христа, могло содержаться только в текстах, созданных после появления Нового Завета или основанных на нем. Гуманист ограничивал сферу влияния философии общественно-политическими функциями, полагая, что только христианское учение способно возвышать и вдохновлять [44, с. 153]. Тем не менее обучение Закону (Заповедям) и сообразное гражданское воспитание – важнейшая задача образования, по Меланхтону.

Из предисловий и схолий к произведениям Теренция вполне ясно, какие сюжеты кажутся гуманисту наиболее ценными. В его подходе исследователи Р. Витцель и В. Балдвин отмечают явное влияние комментариев Эразма [26, S. 116–117; 31, р. 162–163]. «Множество теологий» в комедии «Девушка с Андроса» включало в себя: 1) пренебрежение родителей, комическое хозяйство (о женщинах Мисиды); 2) искусство давать совет (Харрин оказывает помощь Бирии); 3) тему дружбы; 4) тему истинной любви (Хремет не уверен в любви Памфила); 5) защиту от неправды [19, р. 703, 704, 706, 708]. Для Меланхтона очень важен образец Памфила – честного и рассудительного юноши. В схолиях он отмечает, как Памфил себя сдерживает [19, р. 702]. И подчеркивает его контраст с Харином, в котором нет «ни капли сдержанности и рассудительности» [19, р. 699]. Разбирая «Евнуха», Меланхтон выделяет следующие темы: 1) роль судьбы в невзгодах; 2) урок сдержанности и скромности (*modesti adolescentis exemplum*) на обратном примере двух недостойных любовников; 3) пример честности и хорошего совета, а также обязанностей для юношества; 4) разные виды любви, отраженные как в зеркале; 5) тип паразита, черни, которых часто можно встретить в городских собраниях и на христианских советах [19, р. 711–713]. Видно, что в этой комедии возрастает значение отрицательных примеров. В тексте «Самоистязателя» (*Heautontimorumenos*) Меланхтон обращает внимание на две темы: 1) умеренность и скромность, представленные линиями Клинии и Антифиллы; 2) честность; 3) любовь к сыну и пр. [19, р. 736, 739]¹. В «Братьях» Меланхтон выделяет темы: 1) согласия в публичных делах; 2) согласия в семейных делах; 3) прощения ошибок (*indulgentia corrupti*) [19, р. 745–746; ср.: 31, р. 180–187]. Античные трагедии, прочитанные под углом систематической герменевтики Меланхтона (в целом ха-

рактерной для конфессиональной культуры [45]), по его утверждению, сподвигают «дикие души» к размышлению о причинах человеческих несчастий, о страстях, грехе и наказании², поворачивают их «к умеренности», тогда как комедии, повествуящие о слабости человеческой природы и непостоянстве судьбы, «умеренной истине и многотрудной справедливости» дают «более сдержанный курс» [21, р. 567]. Подводя итог своим рассуждениям в предисловии 1545 г., Меланхтон повторяет тезис, в сжатом виде сформулированный им в 1516 г.: значение комедий и трагедий не сводится только к образовательной («образцы литературной композиции») функции, но несет и воспитательные ценности, поскольку они подводят к размышлениям о страданиях человеческой жизни, «лекарствах» и управлении [21, р. 568].

Идеи Меланхтона о пользе античной комедии и трагедии звучат весьма убедительно. У нас нет задачи дать положительную или негативную оценку интерпретации Меланхтона, признавая и некоторую ее ограниченность (порой вызывающую критику исследователей [31, р. 23–24; 33, р. 442]), и историческую обусловленность [24, р. 66–67]. Однако встает вопрос о способе реализации этих идей. Согласно «Саксонскому уставу» ученики второго класса (со «средним» знанием латыни) читали всего Теренция и несколько текстов Плавта («Псевдол», «Клад» и «Три монеты»), изучая по 10 стихов ежедневно [10, с. 373]. Программа на факультете искусств, судя по всему, не сильно отличалась от программы обучения, предложенной Меланхтоном для учеников со «средним» и «высоким» уровнем языковой подготовки (то есть второй и третьей «кучки»). Программа преобразований Меланхтона вполне отражена в начале его деятельности в Виттенберге [46, р. 14–15; 47], а также деятельности по изданию учебной книги [48], в рамках реформы богословского факультета [1, р. 29–42] и школьной реформы вообще [49, с. 7–10]. Мы знаем, что студенты много изучали Теренция и древнегреческих авторов в переводах, изучали стихосложение, философию [19, с. 373, 375]. Схолии к Теренцию позволяют предположить весьма традиционный характер изучения этих текстов, сконцентрированный вокруг грамматики и стилистики: ученики, вероятно, записывали текст или переписывали его, разбирали особенности грамматики и стиля, заучивали наизусть. В схолиях часто пересказано содержание действия, однако интерпретация событиям или характерам дана весьма редко. Это значит, что в ходе регулярных занятий достигалась собственно образовательная цель, изучение латинского языка и риторики.

¹ Отметим, что пролог к этой комедии будет опубликован лишь в 1566–1568 гг. после смерти гуманиста.

² Так, за ужасным нарушителем следуют Эринии и череда бедствий.

Социальный и этический комментарий не составлял основного содержания уроков по Теренцию. При этом, как мы видели, Меланхтон считал его очень важным и, кроме того, был абсолютно уверен в изменении нравов учеников под влиянием изучения античной драматургии. Конечно, можно объяснить это противоречие риторическим пафосом. Однако не стоит забывать, что Меланхтон был педагогом-практиком и его возвышенная риторика не была пустой риторикой. Он подразумевал, что у учеников должно было сформироваться верное представление о тексте: в предисловии 1545 г. он говорит о том, как театральные (сценические, режиссерские) образы соединяются «со своими образами» [21, р. 567]¹. Это значит, что Меланхтон вполне понимает значение «режиссерского прочтения», тем более что он живет в реалиях, когда театральные постановки воздействовали на зрителей необычайно сильно. Следовательно, концепция этического воспитания через античную трагедию и комедию у Меланхтона была неразрывно связана с театральной практикой. Прологи и некоторые сцены, составленные Меланхтоном, являются отражением именно процесса работы над подготовкой постановки, необязательно постановки всей пьесы, возможно, и отдельных этюдов. Те отдельные сцены, которые он отмечает, можно воспринимать и как материал для этюда, и как наиболее значимые, ключевые сцены в постановке. Именно здесь велась основная работа с учениками, в ходе которой школьники и студенты могли впитать предложенные образцы и линии поведения. Ученики все время ставились перед нравственным и социальным выбором: в процессе чтения, просмотра и исполнения. Персонажи на сцене получали однозначную и непротиворечивую трактовку, по-

роки высмеивались в актуальном сатирическом ключе [50]. Конечно, Меланхтон не осмысляет процесс режиссерско-педагогической работы с учениками, участвующими в постановке, однако эта работа велась, так как имела место постановка, и взгляды Меланхтона на драматургию не могут быть поняты в отрыве от театральной деятельности. Недаром в прологе к «Хвастливому воину» Меланхтон писал, что «работа, произведенная данной труппой, является теологией» [19, р. 787].

Итак, нам удалось показать, что в педагогике Меланхтона театр выступал важнейшим инструментом воспитания и социализации. Античная драма предлагала социально-политическую модель общества, «игра» в которую позволяла ученикам сделать определенные ценностные выборы. Тем самым решалась вполне современная задача презентации и реализации через образовательный процесс новой для участников реальности [51]. Речь идет как о самоопределении (например, стоит вести развратный или скромный образ жизни – один из основных вопросов, который ставят тексты Теренция и Плавта), так и об институализации (то есть знакомстве с типологически близкими социальными и политическими институтами и общественными проблемами через тексты Аристофана, Софокла и пр.) через театральную деятельность. Меланхтон постоянно подчеркивает принципиальное разнообразие социальных и этических примеров, которые дают комедии и трагедии. Таким образом, театр в педагогике Меланхтона становится инструментом самоопределения и, следовательно, может быть рассмотрен как антропопрактика, что определяет его особую актуальность для современного этапа развития педагогики [52, с. 57].

Список источников

1. Philip Melanchthon: Theologian in Classroom, Confession, and Controversy / ed. by I. Dingel, R. Kolb, N. Kuropka, T. J. Wengert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 288 p.
2. Schulz D. Philipp Melanchthon und sein pädagogisches Wirken // LATVIJAS UNIVERSITĀTES RAKSTI. 2018, 816. sēj. PEDAGOĢIJA UN SKOLOTĀJU IZGLĪTĪBA. S. 23–35.
3. Müller G. Phillip Melanchthon zwischen Pädagogik und Theologie // Humanismus im Bildungswesen des 15. und 16. Jahrhunderts / Hrsg. von w. Reinhard. Weinheim: Verlag Chmig GmbH, 1984. S. 95–106.
4. Breen Q. The Terms Loci Communes and Loci in Melanchthon // Church History. 1947. Vol. 16, Iss. 4. P. 197–209.
5. Denys E. P. His published works in Education // Denys E. P. Philip Melanchthon's unique contribution to education. Chicago: Loyola University, 1973. 832 p.
6. Berwald O. Philipp Melanchthons Sicht der Rhetorik. Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. 172 p.
7. Weaver W. P. Triplex est Copia: PHilip Melanchthon's Invention of the Rhetorical Figures // Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric. 2011. Vol. 29, № 4. P. 367–402.
8. Oseka M. A forgotten contribution: Melanchthon's catechisms in the service of the 16th-century Reformation // Pacifica: Australasian Theological Studies. 2016. Vol. 29 (3). P. 295–313.

¹ В случае с относительно малоизвестными античными произведениями нельзя исключать возможность получения зрителями «чистого» театрального опыта, не предполагающего знание первоисточника.

9. Philipp Melanchthon und das städtische Schulwesen: Begleitband zur Ausstellung / Hrsg. von der Lutherstadt Eisleben. Eisleben: J. Stekovics, 1997. 160 p.
10. Лурье З. А., Полякова М. А. «Наставления визитаторов проповедникам Саксонского курфюршества» Филиппа Меланхтона: вступительная статья и комментированный перевод разделов «О ежедневных делах в церкви» и «О школах» // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии / под ред. А. Ю. Прилуцкого. СПб., 2019. Вып. 8. С. 356–379.
11. Rhein S. Melanchthon and Greek Literature // Philipp Melanchthon and the Commentary. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. S. 149–170.
12. Kraye J. Melanchthons ethische Kommentare und Lehrbücher // Melanchthon und das Lehrbuch des 16. Jahrhunderts: Begleitband zur Ausstellung im Kulturhistorischen Museum Rostock 25. April bis 13. Juli 1997 / Hrsg. von J. Leonhardt. 1997. S. 195–215.
13. Philippvs Melanchthon Declamationes: Hft. I. De artibus liberalibus. II. De corrigendis adulescentiae studiis. III. Eloquentiae encomium. IV. In laudem novae schoolae [Obere schule zu Nürnberg] V. De miseriis paedagogorum. Berlin: Verlag von Speyer und Peters, 1891. 70 p.
14. Филипп Меланхтон. Речь во славу новой школы / пер. В. В. Володарского // Идеи эстетического воспитания. М.: Искусство, 1963. Т. 1. С. 359–360.
15. Seidel R. Praeceptor comoedorum: Philipp Melanchthons Schultheaterpädagogik im Spiegel seiner Prologgedichte zur Aufführung antiker Dramen // Werk und Rezeption Philipp Melanchthons in Universität und Schule bis ins 18. Jahrhundert. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 1999. S. 99–122.
16. Terence between Late Antiquity and the Age of Printing / ed. by A. J. Turner. Leiden: Brill, 2015. 311 p.
17. Holstein H. Johannes Reuchlins Komödien, Ein Beitrag zur Geschichte des lateinischen Schuldramas. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1888. 188 S.
18. Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia / ed. By K. G. Bretschneider. Vol. 1. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1834. 660 p.
19. Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia / ed. By K. G. Bretschneider. Vol. 19. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1853. 410 p.
20. Koch L. Philipp Melanchthon's Schola privata. Gotha: F.A. Perthe, 1859. 133 S.
21. Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia / ed. By K. G. Bretschneider. Vol. 5. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1838. 486 p.
22. Melanchthons Briefwechsel: Kritische und kommentierte Ausgabe / Hrsg. H. Scheible, R. Wetzel. Bd 1. Stuttgart; Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog, 1991. 558 S.
23. Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia / ed. By K. G. Bretschneider. Vol. 18. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1852. 588 p.
24. Lazarus M. Tragedy at Wittenberg: Sophocles in Reformation Europe // Renaissance Quarterly. 2020. № 73 (1). P. 33–77.
25. Hartfelder K. Melanchthonia Paedagogica, Eine Ergänzung zu den Werken Melanchthons im Corpus Reformatorum. Leipzig: B. G. Teubner, 1892. 287 p.
26. Wetzel R. Melanchthons Verdienste um Terenz unter besonderer Berücksichtigung "seiner" Ausgaben des Dichters // Philipp Melanchthon in Südwestdeutschland. Bildungsstationen eines Reformators / Hrsg. von S. Rhein. Karlsruhe: Selbstverlag der Badischen Landesbibliothek, 1997. S. 101–108.
27. Loehr J. War der Augsburger Reichstag von 1530 eine Komödie?: Zur Verwendung dramentheoretischer Begriffe in den Briefen Luthers und Melanchthons // Archiv für Reformationsgeschichte. 2000. Bd 91. S. 47–86.
28. Sternhagen E. Ethik und Drama bei Melanchthon: Diss. Münster: Westfälischen Wilhelms-Universität, 2006. 269 S.
29. Metz D. Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter. Köln: Böhlau Verlag, 2013. 906 S.
30. Baldwin T. W. Shakspeare's Five-Act Structure: Shakspeare's Early Plays on the Background of Renaissance Theories of Five-Act Structure From 1470. Urbana: University of Illinois Press, 1947. 848 p.
31. Parente A. J. Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680. Leiden: Brill, 1997. 260 p.
32. Ritoók-Szalay A. Enarrat Electram Sophoclis // Dona Melanchthoniana / ed. J. Loehr. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 2001. S. 325–337.
33. Lurie M. Facing Up to Tragedy: Toward an Intellectual History of Sophocles in Europe from Camerarius to Nietzsche // A Companion to Sophocles. Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. P. 440–461.
34. Burlando A. L'Euripide in latino di filippo Melantone. 1997. S.
35. Närendorfer C. Humanismus in Magdeburg: Das Altstädtische Gymnasium von seiner Gründung bis zur Zerstörung der Stadt (1524–1631). Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. 432 S.
36. Машевская С. М. Очерки по истории детской театральной деятельности. М.: Совпадение, 2015. 400 с.

37. Lurie Z. A., Mashevskaya S. M. The early dramatic Works of Johann Amos Comenius in the Context of his Pansophic pedagogical System: A Reconciliation // *Paedagogica Historica*. 2021.
38. Лурье З. А. «Spiel zum Leser»: особенности печатной драматургии периода реформации // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. № 3-1. С. 118–138.
39. Лурье З. А. Классический театр и христианская школа: театр немецких гуманистов XV–XVI вв. // *Hypothekai: журнал по истории античной педагогики*. 2018. Вып. 2: Воспитание театром и в театре: античная педагогика сцены. С. 174–183
40. Aeli Donati quod fertur Commentum Terenti: accedunt Eugraphi Commentum et Scholia Bembina recensuit Paulus Wessner. Vol. I, pp. 1, 542. Leipzig: B. G. Teubner. 1902.
41. Jacobi R. Die Kunst der Exegese im Terenzkommentar des Donat. Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1996. 219 S.
42. Roling B. Exemplarische Erkenntnis – Erziehung durch Literatur im Werk Philipp Melanchthon // *Das Theater des Mittelalters und der Frühen Neuzeit als Ort und Medium sozialer und symbolischer Kommunikation* / Hrsg. von H. Meyer, C. Spanily. Münster, 2004. S. 348–350.
43. Ziebritzki H. Tugend und Affekt, Ansatz, Aufriß und Problematik von Melanchthons Tugendethik, dargestellt anhand der ‘Ethicae doctrinae elementa’ von 1550 // *Der Theologe Melanchthon* / Hrsg. von F. Günter. Stuttgart: Thorbecke, 2000. S. 357–373.
44. Савинов Р. В. Трактровка Аристотеля в ранних этических комментариях Меланхтона // *Философские науки*. С. 149–155.
45. Kaufmann Th. Konfession und Kultur: Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 528 s.
46. Melanchthon: Orations on Philosophy and Education / Ed. Ch. F. Salazar, S. Kusukawa. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 272 p.
47. Weaver W. P. Melanchthon’s Rhetorics and the Order of Learning: A Case Study in Library Database Research, Reformation. 2007. Vol. 22:2. P. 120–146.
48. Leonhardt J. Melanchthon als Verfasser von Schulbüchern // *Philipp Melanchthon und das städtische Schulwesen. Begleitband zur Ausstellung*. Halle: Stekovics, 1997. S. 147–160.
49. Полякова М. А. «Leges scholae bene ordinatae» Коменiusа и немецкие школьные уставы XVI в. // *Вестник Московского ун-та. Серия 20: Педагогическое образование*. 2017. № 4. С. 3–15. DOI: 10.51314/2073-2635-2017-4-3-15
50. Michael W. F. Ein Forschungsbericht. Das deutsche Drama der Reformationszeit. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris: Lang, 1989. 246 S.
51. Попов А. А., Проскуровская И. Д. Педагогическая антропология в контексте идеи самоопределения // *Вопросы образования=Educational Studies*. 2007. Вып. 3. С. 186–198.
52. Ключко В. Е. Системная онтопедагогика: психологическое и психофизиологическое обоснование // *Вестник Новосибирского гос. пед. ун-та*. 2014. Вып. 6(22). С. 52–63.

References

1. Philip Melanchthon. *Theologian in Classroom, Confession, and Controversy*. Ed. by I. Dingel, R. Kolb, N. Kuropka, T. J. Wengert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 288 p.
2. Schulz D. Philipp Melanchthon und sein pädagogisches Wirken. *LATVIJAS UNIVERSITĀTES RAKSTI*. 2018, 816. sēj. PEDAGOĢIJA UN SKOLOTĀJU IZGLĪTĪBA. S. 23–35.
3. Müller G. Phillip Melanchthon zwischen Pädagogik und Theologie. *Humanismus im Bildungswesen des 15. und 16. Jahrhunderts*. Hrsg. von W. Reinhard. Weinheim: Verlag C. H. Böhner, 1984. S. 95–106.
4. Breen Q. The Terms Loci Communes and Loci in Melanchthon. *Church History*. 1947. Vol. 16. Iss. 4. P. 197–209.
5. Denys E. P. His published works in Education. Denys E. P. *Philip Melanchthon’s unique contribution to education*. Chicago: Loyola University, 1973. 832 p.
6. Berwald O. *Philipp Melanchthons Sicht der Rhetorik*. Wiesbaden: Harrassowitz, 1994. 172 s.
7. Weaver W. P. Triplex est Copia: Philip Melanchthon’s Invention of the Rhetorical Figures. *Rhetorica: A Journal of the History of Rhetoric*, 2011, vol. 29, no. 4, pp. 367–402.
8. Oseka M. A forgotten contribution: Melanchthon’s catechisms in the service of the 16th-century Reformation. *Pacifica: Australasian Theological Studies*. 2016. Vol. 29(3). P. 295–313.
9. *Philipp Melanchthon und das städtische Schulwesen: Begleitband zur Ausstellung*. Hrsg. von der Lutherstadt Eisleben. Eisleben: J. Stekovics, 1997. 160 p.
10. Lurie Z. A., Polyakova M. A. “Nastavleniya vizitatorov propovednikam Saksonskego kurfyurshestva” Filippa Melanhtona: vstupitel’naya stat’ya i kommentirovanny perevod razdelov “O ezhednevnykh delakh v tserkvi” i “O shkolakh” [“Instructions of the Visitors to Parishers in Electoral Saxony” by Philip Melanchthon: introductory article and the commented translation of the chapters “On everyday activities in churches” and “On schools”]. In: Prilutskiy A. Yu. (ed.). *Religiya. Tserkov’. Obshchestvo: Issledovaniya i publikatsii po teologii i religii* [Religion. Church. Society: Research and publications in theology and religion]. Saint Petersburg., 2019. Vol. 8. Pp. 356–379 (in Russian).

11. Rhein S. Melanchthon and Greek Literature. *Philipp Melanchthon and the Commentary*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. S. 149–170.
12. Kraye J. Melanchthons ethische Kommentare und Lehrbücher. *Melanchthon und das Lehrbuch des 16. Jahrhunderts: Begleitband zur Ausstellung im Kulturhistorischen Museum Rostock 25. April bis 13. Juli 1997*. Hrsg. von J. Leonhardt. 1997. S. 195–215.
13. *Philippvs Melanchthon Declamationes: Hft. I. De artibus liberalibus. II. De corrigendis adolescentiae studiis. III. Eloquentiae encomium. IV. In laudem novae schoolae [Obere schule zu Nürnberg]. V. De miseriis paedagogorum*. Berlin: Verlag von Speyer und Peters, 1891. 70 p.
14. Filipp Melankhton. Rech' vo slavu novoy shkoly. Perevod V. V. Volodarskogo [Speech for the new school. Translation by V. V. Volodarskiy]. *Idei esteticheskogo vospitaniya* [Ideas of aesthetic education]. Moscow, Iskuststvo Publ., 1963. Vol. 1. P. 359–360 (in Russian).
15. Seidel R. *Praeceptor comoedorum: Philipp Melanchthons Schultheaterpädagogik im Spiegel seiner Prologgedichte zur Aufführung antiker Dramen. Werk und Rezeption Philipp Melanchthons in Universität und Schule bis ins 18. Jahrhundert*. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 1999. S. 99–122.
16. Turner A. J. (ed.). *Terence between Late Antiquity and the Age of Printing*. Leiden: Brill, 2015. 311 p.
17. Holstein H. *Johannes Reuchlins Komödien, Ein Beitrag zur Geschichte des lateinischen Schuldramas*. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1888. 188 s.
18. Bretschneider K. G. (ed.). *Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia*. Vol. 1. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1834. 660 p.
19. Bretschneider K. G. (ed.). *Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia*. Vol. 19. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1853. 410 p.
20. Koch L. *Philipp Melanchthon's Schola privata*. Gotha: F.A. Perthe, 1859. 133 s.
21. Bretschneider K. G. (ed.). *Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia*. Vol. 5. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1838. 486 p.
22. Scheible H., Wetzel R. (Hrsg.) *Melanchthons Briefwechsel: Kritische und kommentierte Ausgabe*. Bd 1. Stuttgart; Bad Cannstatt : Frommann-Holzboog, 1991. 558 s.
23. Bretschneider K. G. (ed.). *Philippi Melanchthonis Opera Quae Supersunt Omnia*. Vol. 18. Halis Saxonum: C. A. Schwetschke, 1852, 588 s.
24. Lazarus M. Tragedy at Wittenberg: Sophocles in Reformation Europe. *Renaissance Quarterly*, 2020, no. 73(1), pp. 33–77.
25. Hartfelder K. *Melanchthonia Paedagogica, Eine Ergänzung zu den Werken Melanchthons im Corpus Reformatorum*. Leipzig: B.G. Teubner, 1892. 287 p.
26. Wetzel R. Melanchthons Verdienste um Terenz unter besonderer Berücksichtigung “seiner” Ausgaben des Dichters. *Philipp Melanchthon in Sundwestdeutschland. Bildungsstationen eines Reformators* / Hrsg. von S. Rhein. Karlsruhe: Selbstverlag der Badischen Landesbibliothek, 1997. S. 101–108.
27. Loehr J. War der Augsburger Reichstag von 1530 eine Komödie?: Zur Verwendung dramentheoretischer Begriffe in den Briefen Luthers und Melanchthons. *Archiv für Reformationgeschichte*, 2000. Bd 91. S. 47–86.
28. Sternhagen E. *Ethik und Drama bei Melanchthon: Diss.* Münster: Westfälischen Wilhelms-Universität, 2006. 269 S.
29. Metz D. *Das protestantische Drama: Evangelisches geistliches Theater in der Reformationszeit und im konfessionellen Zeitalter*. Köln: Böhlau Verlag, 2013. 906 s.
30. Baldwin T. W. *Shakspeare's Five-Act Structure: Shakspeare's Early Plays on the Background of Renaissance Theories of Five-Act Structure From 1470*. Urbana: University of Illinois Press, 1947. 848 p.
31. Parente A. J. *Religious Drama and the Humanist Tradition: Christian Theater in Germany and in the Netherlands 1500–1680*. Leiden: Brill, 1997. 260 p.
32. Ritoók-Szalay A. Enarrat Electram Sophoclis. In: Loehr J. (ed.). *Dona Melanchthoniana*. Stuttgart: Frommann-Holzboog, 2001. S. 325–337.
33. Lurie M. Facing Up to Tragedy: Toward an Intellectual History of Sophocles in Europe from Camerarius to Nietzsche. In: *A Companion to Sophocles*. Hoboken: John Wiley & Sons Publ., 2012. Pp. 440–461.
34. Burlando A. *L'Euripide in latino di filippo Melantone*. 1997. S.
35. Närender C. *Humanismus in Magdeburg: Das Altstädtische Gymnasium von seiner Gründung bis zur Zerstörung der Stadt (1524–1631)*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2015. 432 s.
36. Mashevskaya S. M. Ocherki po istorii detskoy teatral'noy deyatel'nosti [Essays on the history of children's theatrical activity]. Moscow, Sovpadeniye Publ., 2015. 400 p.
37. Lurie Z. A., Mashevskaya S. M. The early dramatic Works of Johann Amos Comenius in the Context of his Pansophic pedagogical System: A Reconciliation. *Paedagogica Historica*, 2021.
38. Lurie Z.A. “Spiel zum Leser”: Osobennosti pechatnoy dramaturgii perioda reformatsii [“Spiel zum Leser”: Features of the Printed Drama of the Reformation Period]. *Proslogion: Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni*, 2017, vol. 3-1, pp. 118–138 (in Russian).

39. Lurie Z. A. Klassicheskiy teatr i khristianskaya shkola: teatr nemetskikh gumanistov XV–XVI vv. [Classical theater and Christian school: the theater of the German humanists of the 15–16th centuries]. *Hypothekai: zhurnal po istorii antichnoy pedagogiki*. 2018. Vyp. 2: Vospitaniye teatrom i v teatre: antichnaya pedagogika stseny. Pp. 174–183 (in Russian).
40. *Aeli Donati quod fertur Commentum Terenti: accedunt Eugraphi Commentum et Scholia Bemina recensuit Paulus Wessner*. Vol. I, pp. 1, 542. Leipzig: B. G. Teubner. 1902.
41. Jacobi R. *Die Kunst der Exegese im Terenzkommentar des Donat. Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte*. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1996. 219 s.
42. Roling B. Exemplarische Erkenntnis – Erziehung durch Literatur im Werk Philipp Melanchthon. *Das Theater des Mittelalters und der Frühen Neuzeit als Ort und Medium sozialer und symbolischer Kommunikation* / Hrsg. von H. Meyer, C. Spanily. Münster, 2004. S. 348–350.
43. Ziebritzki H. Tugend und Affekt, Ansatz, Aufriß und Problematik von Melanchthons Tugendethik, dargestellt anhand der ‘Ethicae doctrinae elementa’ von 1550. In: von Günter F. (Hrsg.). *Der Theologe Melanchthon*. Stuttgart: Thorbecke, 2000. S. 357–373.
44. Savinov R. V. Traktovka Aristotelya v rannikh eticheskikh kommentariyakh Melankhtona [Interpretation of Aristotle in the early ethical comments of Melanchthon]. *Filosofskiye nauki*. Pp. 149–155 (in Russian).
45. Kaufmann Th. *Konfession und Kultur: Lutherischer Protestantismus in der zweiten Hälfte des Reformationsjahrhunderts*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2006. 528 s.
46. Salazar Ch. F., Kusakawa S. (ed.). *Melanchthon: Orations on Philosophy and Education*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 272 p.
47. Weaver W. P. Melanchthon’s Rhetorics and the Order of Learning: A Case Study in Library Database Research. *Reformation*, 2007, vol. 22:2, pp. 120–146.
48. Leonhardt J. Melanchthon als Verfasser von Schulbüchern. *Philipp Melanchthon und das städtische Schulwesen. Begleitband zur Ausstellung*. Halle: Stekovics, 1997. S. 147–160.
49. Polyakova M. A. “Leges scholae bene ordinatae” Komeniusa i nemetskie shkol’nye ustavy XVI v. [“Leges scholae bene ordinatae” of Comenius and German school orders of the 16th century]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoye obrazovaniye*, 2017, no. 4, pp. 3–15. DOI: 10.51314/2073-2635-2017-4-3-15 (in Russian).
50. Michael W. F. *Ein Forschungsbericht. Das deutsche Drama der Reformationszeit*. Bern; Frankfurt am Main; New York; Paris: Lang Publ., 1989. 246 s.
51. Popov A. A., Proskurovskaya I. D. Pedagogicheskaya antropologiya v kontekste idei samoopredeleniya [Pedagogical Anthropology in the Context of the Idea of Self-Determination]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies*, 2007, vol. 3, pp. 186–198 (in Russian).
52. Klochko V. E. Sistemnaya ontopedagogika: psikhologicheskoye i psikhofiziologicheskoye obosnovaniye [Systematic ontopedagogy: psychological and psychophysiological substantiation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 6(22), pp. 52–63 (in Russian).

Информация об авторе

Лурье З. А., кандидат исторических наук, ассистент, Институт современных иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034).

Information about the author

Lurie Z. A., Candidate of Historical Sciences, Assistant Lecturer, St. Petersburg State University (Universitetskaya naberezhnaya, 7/9, Saint-Petersburg, Russian Federation, 199034).

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; принята к публикации 01.08.2022

The article was submitted 17.05.2022; accepted for publication 01.08.2022